В. И. Максимов

ВЕКА ТРОЯНОВЫ И ВРЕМЯ БУСОВО В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Понятия *века Трояновы* и *время Бусово* относятся к «темным» местам текста «Слова о полку Игореве» и не встречаются в других памятниках древнерусской письменности. За более чем 200 лет, прошедших со времени первого издания «Слова», этим терминам было посвящено большое количество работ. Однако усилия многочисленных исследователей Памятника пока не привели к достаточно обоснованному, текстологически и исторически, их толкованию. В настоящей работе предлагается толкование этих понятий, не выводящее их за пределы истории Киевской Руси и временные рамки событий, описываемых в Памятнике.

1. Века Трояновы

«Четыре раза упоминается въ сей пѣсни о *Троянѣ*, т. е. *тропа Трояня*, *вѣчи Трояни*, *земля Трояня*, и *седмый вѣкѣ Трояновѣ*: но кто сей *Троянѣ* догадаться ни по чему не возможно», – написали первые издатели «Слова».

Наиболее подробный (и, по-видимому, последний на сегодняшний день) обзор предложенных в XIX и XX вв. версий расшифровки имени Троян и их обстоятельный анализ представлены в работе Л. В. Соколовой[1]. Там же приведена предложенная автором классификация этих версий по направлениям: *историческое*, *мифологическое*, *абстрактное*, *компилятивное* и *негативное*[2]. Позже краткое изложение этого обзора было включено в виде справочной статьи **Троян** в «Энциклопедию "Слова о полку Игореве"»[3].

Однако, несмотря на многочисленность версий, выдвинутых за два столетия, исследователям не удалось прийти к приемлемому толкованию имени Троян, и в настоящее время наиболее популярными остаются две версии, которые обычно и представлены в комментариях к изданиям Памятника и в его объяснительных переводах.

Одна отождествляет Трояна с римским императором Марком Ульпием Траяном (Traianus), жившим в 53–117 гг. и правившим с 98 г. В ее основе лежит знаменитость императора-полководца, при котором Рим максимально расширил границы своего владычества, и возможность приблизиться к тому времени, когда по тексту «Слова» Всеслав «На седьмомъ вѣцѣ Трояни» покушался на киевский престол: седьмой век **после** Трояна, который правил Римом во II в. н. э., соответствует IX в. Однако дотянуться до XI в., когда происходили упомянутые в «Слове» события 1067–68 гг., все-таки не удается. Другая трудность этого толкования заключена в том, что Памятник описывает жизнь Руси, рассказывает о русской истории, *земля Трояни* – это, безусловно, русская земля, и упоминание чужеземных правителей, да еще с таким пиететом, в нем маловероятно, что неоднократно отмечалось противниками этой версии.

Сторонники другой версии считают Трояна русским языческим богом, единственное и довольно невнятное упоминание о котором присутствует в апокрифе «Хождение богородицы по мукам»: «Трояна, Хърса, Велеса, Перуна на богы обратиша». Соответственно, *вѣчи* (века) *Трояни* – века языческие, и седьмой – якобы последний, что связано с некими чудесными свойствами числа 7. Это мнение доминирует в современных изданиях «Слова», несмотря на то что сам апокриф является переводом с греческого, а относящиеся к «седьмому веку Трояни» события приходятся на время уже христианской Руси.

Однако известно, что в старые времена век вовсе не был синонимом столетия (и это касается и той и другой версии). Так, Кирик Новгородец в 1136 г. (всего за 50 лет до похода Игоря) в своем трактате «Учение о числах» писал: «От Адама до настоящего года минуло 6 веков, а ***седьмого века*** минуло 644 года. Тысяча лет составляет один ***век***». Поэтому для современников шел седьмой век, но вовсе не Трояна, а от Адама, и его продолжительность (с 493 по 1492 г.) несопоставима даже со всем временем существования Киевского государства (менее 300 лет). Более того, среди перечисленных в труде Кирика циклов (4, 15, 19, 28, 40, 60, 70, 80 лет, затем 532 г.) 100-летний цикл вообще не упоминается. Так что Игорь вряд ли знал, что он живет в XII столетии. А на бытовом уровне век, как и сейчас, как и в эпоху первого издания Памятника («Я знаю: век уж мой измерен» – «Евгений Онегин»), так и во время создания Памятника

не являлся определенным временным интервалом: «...въ Княжихъ крамолахъ *вѢци* человѣкомь скратишась».

Представляется, что история поиска *Трояна* является следствием изначально неправильно поставленного вопроса. А каков вопрос – таков и ответ. По-видимому, вместо вопроса «Кто такой *Троян*?» следует задать вопрос «Кто такая (такие) *Троянь*?», поскольку в тексте Памятника, по крайней мере в двух случаях употребления, слово по форме окончания отчетливо тяготеет к женскому роду: *вѣчи Трояни* и *На седьмомь вѣць Трояни*[4].

Пытаясь ответить на этот вопрос, вернемся на историческую почву и рассмотрим структуру поколений русских князей, правивших в Киеве. В исследованиях, посвященных «Слову», и различных его изданиях вслед за первыми издателями ее принято рассматривать начиная с четвертого колена Рюрикова – Владимира Святославича[5], как старейшего из князей, упомянутых в Памятнике. Однако история Киевского государства началась не с него. При этом следует отметить некоторую особенность раннего этапа государственного развития. Только начиная с Владимира устанавливается устойчивое **великое** киевское княжение. Игорь и Святослав не были великими князьями киевскими, а Ольга, будучи первой великой княгиней киевской, не является коленом Рюриковым. Что касается Олега, фактического основателя Киевского государства и организатора династии Рюриковичей, то, не будучи связанным с ней генетически, он оказывается вовсе ни при чем. Однако в первые годы Киевского государства от имени Игоря, а затем юной семейной пары Игорь + Ольга, правил именно Олег.

Представляется достаточно естественным, что средневековый автор «Слова» пользовался системой датировки событий по периодам династических правлений – *векам Тро́яни*, где *Тро́янь* – изначальный правящий триумвират: *Олег* + *Игорь* + *Ольга*. Причем, понятно, что пока Игорь не был женат, не возникало и династии. Вряд ли автор мог придумать эту систему датировки сам – слушателям было бы непонятно, как и нам. Видимо, она была если не общепринятой, то широко известной в его время. Эта система давала достойное историческое место Олегу и равноценное положение Ольге[6].

Ниже в таблице представлена последовательность правлений в Киеве, соответствующая *векам Трояни*. Список великих киевских князей составлен по родословным таблицам, приведенным в книге «История СССР с древнейших времен до на-

ших дней»[7] и обычно воспроизводимым в других изданиях, посвященных истории Древней Руси[8]. Последовательность княжений дана в соответствии с датами смерти князей, т. к. только со смертью киевского князя могло формально завершиться великое княжение. Права захвативших власть при живом великом князе всегда считались спорными. Так было, в частности, со Святославом Ярославичем, прадедом Игоря, фактически правившем при брате Изяславе.

Поскольку существуют разные мнения насчет того, кого считать великими князьями киевскими, то всех ***веков Трояни***, возможно, было больше, но это не вредит настоящей концепции, поскольку все связанные с этими расхождениями вопросы относятся к нижней части таблицы, а для анализа рассматриваемых «темных» мест текста Памятника существенна ее верхняя часть, не вызывающая сомнений относительно последовательности правлений вплоть до Всеволода Ярославича.

Естественно считать, что ***первый век Трояни*** завершился со смертью последнего ее представителя – Ольги, хотя это могло произойти и раньше с передачей власти Святославу после смерти Игоря[9].

Всего ***веков Трояни*** от обручения Игоря с Ольгой в 903 г. до фактического распада Киевского государства (последним великим князем киевским был то ли Рюрик Ростиславлич, умерший в 1215 г., то ли Мстислав Романович, убитый на Калке в 1223 г.) оказывается приблизительно 20–25. Многие ***века Трояни*** были довольно коротки – несколько лет, а иногда всего-то один год. В среднем правитель сидел на столе киевском примерно 12–15 лет. Самый долгий век приходится на правление собственно ***Трояни*** – с 903 по 945 либо 969 г.

ТАБЛИЦА КИЕВСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ X–XIII вв.

Порядковый № правления (век Трояни)	**Колено от Рюрика**	**Правители в Киеве**	**Год окончания века**
1	I	***Трóянь***: Олег + Игорь + Ольга	912 \ 945 \ 969
2	II	Святослав Игоревич	972
3	III	Ярополк Святославич (Окаянный)	980
4	IV	Владимир Святославич	1015

Порядковый № правления (век Трояни)	Колено от Рюрика	Правители в Киеве	Год окончания века
5	V	Святополк Владимирович	1019
6		Ярослав Владимирович (Мудрый)	1054
7	VI	Изяслав Ярославич	1078
8		Всеволод Ярославич	1093
9	VII	Святополк Изяславич	1113
10		Владимир Всеволодович (Мономах)	1125
11	VIII	Мстислав Владимирович (Великий)	1132
12		Ярополк Владимирович	1139
13		Всеволод Ольгович	1146
14		Игорь Ольгович	1147
15	IX	Изяслав Мстиславич	1154
16	VIII	Изяслав Давыдович	1161
17	IX	Ростислав Мстиславич	1167
18	X	Мстислав Изяславич	1170
19	IX	Святослав Всеволодович	1194
20	X	Рюрик Ростиславич	1215

Теперь обратим внимание на последнее упоминание Трояни в тексте «Слова»: «***На седьмомъ вѣцѣ Трояни*** връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу». Это упоминание ***Трояни*** в связке с одним из описанных в Памятнике событий, дата которого более точно известна из летописей, подтверждает правильность предположения о том, кого автор называл ***Троянью***. Известно, что Всеславу Полоцкому удалось захватить власть в Киеве в 1068 г.

Смотрим в таблицу: ***седьмой век Трояни*** – правление Изяслава Ярославича. Все сходится. Именно здесь и развивается история Всеслава Полоцкого. Не был ***седьмой век Трояни*** каким-то особенным, «последним языческим», как считал Д.С. Лихачев, либо отражающим какие-то чудесные свойства числа 7, он был просто седьмым по счету периодом правления в Киеве, временем правления великого князя Изяслава (1054–

1078 гг.). Отметим также, что в связи со сложной (лествичной) системой наследования престола на Руси, установленной законом Ярослава Мудрого (от князя – следующему по старшинству брату, т. е. в том же колене, а от младшего брата – старшему племяннику, в следующее колено), в одном колене было несколько великих князей, и ***века Трояни*** не совпадают с коленами Рюриковыми: так, Изяслав, представляющий шестое колено Рюриково, был седьмым правителем киевским.

Соответственно, при первом упоминании ***Трояни***

«...рища въ ***тропу Трояню*** чресъ поля на горы...»

тропа Трояни – это начальный исторический путь русского киевского государства, период его становления. Автор призывает Бояна вспомнить исторические аналоги похода Игоря, тоже, кстати, не всегда удачные.

Следующий раз ***Троянь*** встречается в строках

«Были ***вѣчи Трояни,***
минула лѣта Ярославля;
были пльци Олговы, Ольга Святъславлича».

Автор развивает рассказ об истории Киевской Руси. По контексту здесь ***Троянь*** – олицетворение некоей формы правления, существовавшей раньше, чем наступило время Ярослава Мудрого. Но, по свидетельству Н.М. Карамзина, словом ***вечи*** первые издатели «Слова» заменили слово ***сечи***[10]. Об этом сообщает известный археограф К.Ф. Калайдович: «Карамзин говорил мне, что в подлиннике Песни Игоревой вместо ***вѣчи Трояни*** в двух местах было написано ***сѣчи Трояни***». Так, видимо, и появились ***вечи Трояни*** – не то грамматически сомнительные *века*, поскольку буквально через несколько строк встречаем правильную форму этого слова – «въ Княжихъ крамолахъ ***вѢци*** человѣкомь скратишась», не то *съезды-собрания* как форма множественного числа от *вече*.

То, что в рукописи было написано ***сѣчи***, конечно, знал консультировавшийся у Карамзина В.А. Жуковский, который в своем «Переложении "Слова"» сохранил «сечи Трояновы»[11], подразумевая, видимо, римского императора Траяна. Но позднее исследователи, все более склонявшиеся к упоминанию здесь древнерусского бога Трояна, утвердились в конструкции ***вѣчи Трояни***, ибо если речь идет о боге, то ни о каких его сечах (битвах) речи быть не может. Более того, в последнее время в некоторых изданиях, в связи с тем, что перевод

Жуковского дошел до нас в двух текстуально не совпадающих списках (один – авторский, в котором написано ***сѣчи Трояновы***, другой – писарский, найденный позже в бумагах А. С. Пушкина), стали незаметно править и Жуковского, заменяя в его «Переложении» «сечи Трояновы» на «веки Трояновы»[12].

Однако автор, видимо, упоминает здесь о битвах ***Трояни***, сопровождавших становление Киевского государства – завоевании Олегом многих славянских племен в 882–885 гг., походах Олега на Царьград в 907 г. и Игоря на хазарский Самкерц в 939 г., об ответных действиях хазар – захвате ими Киева, а также о мести Ольги древлянам за убийство Игоря. Все это было в ***первом веке Трояни***. Видимо, не зря эти строки являются вступительными к истории Олега Святославича, знаменитого военными столкновениями со своими родственниками в попытках возвратить отнятые ими у него наследные уделы. В свою очередь, вся небольшая история Олега Святославича, предваряющаяся этими словами, помещена в разрыве описания битвы Игоря с половцами между строками

«Кая раны дорога, братіе,
забывъ чти и живота, и града Чрънигова отня злата стола,
и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны, свычая и обычая?»

и

«То было въ ты рати и съ ты плъкы;
а сицеи рати не слышано...»

Это также указывает на то, что должны быть не ***вечи Трояни***, а ***сечи Трояни***:

«Были ***сѣчи Трояни***,
минула лѣта Ярославля

(в последней фразе слышится определенное сожаление: годы Ярослава Мудрого были довольно мирными, поскольку он воевал относительно немного – когда боролся за стол Киевский, когда разгромил печенегов и когда помогал подавить мятеж против своего зятя Казимира в Польше. Зато при нем строились монастыри, переводились греческие книги и создавались законы)

были плъци Олговы, Ольга Святъславлича»,
«а сицеи рати не слышано», – говорит автор.

Более того, выражение *были* ***вѣчи Трояни*** представляется совершенно невозможным, даже бессмысленным, т. к. век собственно ***Трояни*** (Олег + Игорь + Ольга) был один, а об остальных ***веках Трояни*** автор не мог говорить в прошедшем времени – *были*, для него они – летоисчисление, они продолжаются, они – *есть*.

Очередное упоминание Трояни:

> «Въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука,
> вступила дѣвою ***на землю Трояню***...» –

никогда не вызывало особой дискуссии. ***Земля Трояни*** – это, конечно же, земля русская, или киевская, т. е. земли, изначально покоренные ***Троянью*** и находившиеся с тех пор под властью киевского князя. И это выражение однозначно исключает возможность трактовки ***Трояни*** как императора Траяна.

Вполне естественно, что, создав новое государство, его основатели (либо их наследники) установили и новую систему летоисчисления. Обычное дело: эра Диоклетиана, годы правления дома Романовых, отсчет лет от Великой Октябрьской революции – именно так и писали в отрывных календарях в советское время. Новая жизнь – новое время. То, что система летоисчисления, отразившаяся в Памятнике, отлична от летописной, представляется вполне естественным: в поэтическом произведении пользоваться календарной датировкой и неудобно, и некрасиво. Подобная летописной конкретизация, встречающаяся в «Задонщине» – «От Калагъския рати до Мамаева побоища лет 160», «Солнце ему на встоцѣ семтября 8 в среду на рожество пресвятыя богородица ясно свѣтить...», справедливо воспринимается как вопиющее нарушение поэтического стиля[13].

Не исключено, что именно строка «***На седьмомъ вѣцѣ Трояни*** връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу» подвигла первых издателей Памятника на исправление ***сѣчи-вѣчи*** в предыдущем сочетании. Это могло быть одним из тех двух мест, про которые говорил Карамзин, где в подлиннике было написано ***сѣчи***. Сначала, в соответствии с контекстом, не вызывающим сомнений, могло быть исправлено оно, а затем и предыдущее – издатели могли принять его за то же словосочетание. Однако, по-видимому, были ***вѢци*** (века) ***Трояни***, были и ***сѣчи*** (сражения) ***Трояни***.

Отметим также, что формула «***На седьмомъ вѣцѣ Трояни*** връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу» означает, что упо-

минаемое в исторической литературе «великое княжение Всеслава» так и не было признано современниками законным. Век Изяслава как был седьмым, так им и оставался еще 10 лет после недолгого сидения Всеслава в Киеве.

Представляется вероятным, что термин ***Троянь*** как обобщенное название первых правителей Киевской Руси вышел из употребления, скорее всего, из-за близости с Троицей христианской – бог-отец, бог-сын, бог-дух. Однако само его существование в тексте «Слова» является дополнительным аргументом в пользу древности Памятника.

2. Время Бусово

В отличие от ***веков Трояни*** неясный термин ***время Бусово*** встречается в Памятнике только один раз:

> «Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю.
> Звоня Рускымъ златомъ,
> поютъ ***время Бусово***,
> лелѣютъ месть Шароканю».

Мнение первых издателей о Бусе было аналогичным их мнению о Трояне: «Кто былъ Бусъ, не извѣстно».

Не рассматривая здесь разнообразные толкования, предлагавшиеся в разное время, отметим, что наиболее распространенная ныне версия трактовки выражения ***время Бусово***, основанная на догадке О. Огоновського, высказаной им еще в 1876 г., утверждает следующее: «Бус – по-видимому, антский князь Бос или Бооз, побежденный в 375 г. готским королем Винитаром (анты – предки восточных славян). Шарукан – половецкий князь, враг Руси. В 1068 г. Святослав Ярославич Черниговский нанес поражение половцам и пленил его, а в 1107 г. Шарукан был разгромлен объединенными силами русских князей. Жестокое поражение потерпел в борьбе с Владимиром Мономахом сын Шарукана Отрок. В 1185 г. хан Кончак, сын Отрока и внук Шарукана, отомстил за бесславие отца и деда, разбив войско Игоря и взяв князя в плен»[14].

В «Энциклопедии "Слова о полку Игореве"»[15] представлены и другие версии, в том числе высказанная относительно недавно автором справочной статьи М.А. Салминой о происхождении термина от названия мореходного судна – *бусы*[16]. Однако, как справедливо указал в обзоре, посвященном термину ***время Бусово*** А. Н. Карсанов: «Все рассмотренные версии сколь "созвучны", столь и необоснованны исторически. Таким об-

разом, приходится констатировать, что проблема объяснения слов "время Бусово" остается нерешенной»[17].

Заметим, что поиски велись, в основном, в историческом направлении (историческая личность либо предмет с похожим названием). Однако вполне вероятно, что ***время Бусово*** – это не историческая, а календарная отметка. При этом автор Памятника воспользовался календарем созвездий – Зодиаком.

Известно, что греческие астрономы нарисовали первую звездную карту с изображением пути Солнца среди звезд примерно 23 столетия тому назад, в середине III в. до н. э. Началом года в то время считалось весеннее равноденствие, при этом Солнце вступало в созвездие Овна. На основе этого совпадения был построен зодиакальный календарь, связавший времена года с положением Солнца среди звезд. После введения юлианского календаря созвездия распределились следующим образом: с 21 марта по 20 апреля – созвездие Овна (баран), с 21 апреля по 21 мая – созвездие Тельца (бык), с 22 мая по 21 июня – созвездие Близнецов и т. д. – всего 12 зодиакальных созвездий и обозначающих их знаков животного мира, 12 «месяцев». Астрологи используют его и поныне. И этот звездный календарь, и знаки зодиака были известны в Киевской Руси. В знаменитом «Изборнике Святослава 1073 г.» в качестве декоративного убранства на полях разворота в конце рукописи (л. 250 об., 251) изображены знаки зодиака. Рисунки сопровождаются названиями фигур. А в тексте на том же развороте объясняется смысл этих знаков:

а овенъ мца марта ка (21-го) приемлеть слънце
в тельць мѣсяца априля въ кг (23-го)
д ракъ иоуня кд (24-го)
е львъ іоуля въ ке (25-го)
ѕ дѣвица аугуста въ ке (25-го)
з ярьмъ (*весы*) сетебра въ ке (25-го)
н скорпиое октобря ке (25-го)
ѳ стрѣльць ноября въ ке (25-го)
і козьльрогъ декября въ ке (25-го)
іа водолѣиць іенъвуаря въ к (20-го)
ві риба феуавраара к (20-го)».

Текст содержит некоторые отклонения от современных границ зодиакальных месяцев, и в нем, видимо по недосмотру переписчика, пропущен месяц май – Близнецы, присутствующие среди рисунков.

Князь Игорь отправился в поход на половцев 23 апреля, в самом начале месяца Тельца (с 23 апреля – по 23 или 24 мая). Основные события похода Игоря также произошли в том же месяце – 1 мая 1185 г. случилось солнечное затмение, и, по-видимому, 11–12 мая произошла основная, роковая для войск Игоря, битва с половцами.

В древности люди смотрели на небо чаще, чем теперь, и современники знали, что по небесному календарю сражение Игоря с половцами произошло под созвездием Тельца. А по-гречески телец, т. е. бык, называется βους (бус), по-латински – bos. Так же, надо думать, называлось и созвездие – Βους, хотя мы привыкли к другому латинскому названию созвездия – Tauros. Старое название отчасти сохранилось в латинском названии другого созвездия – Bootes (Волопас). Поэтому можно предположить, что это «темное» место текста является датировкой похода и сражения по солнечно-зодиакальному календарю: ***время Бусово*** – месяц Тельца. Употребление автором именно астрологической датировки, видимо, связано с предшествовавшим походу Игоря небесным знамением – затмением Солнца. И по-видимому, ничто не связывает слово ни с «бусыми вранями», ни с «бусыми волками».

Поскольку ***время Бусово*** воспевают готские девы, заметим, что воинственные готские племена, язык которых относился к восточногерманской группе языков, еще в IV–VI вв. пришли в Северную Италию, а затем долго сохранялись в Северном Причерноморье, в том числе в Крыму. Ясно, что, подвергаясь ассимиляции, они впитывали греческую культуру и должны были уметь говорить на общем для этих мест греко-латинском наречии. А культ быка с древнейших времен имел широкое распространение в районах Средиземноморья. В Египте почитался священный бык Апис, в Греции созданы мифы об огнедышащем критском быке и его сыне Минотавре, в Риме – о Юпитере, принявшем образ быка, чтобы похитить Европу (интересно, что в латинском языке существительные Juppiter, Jovis – *Юпитер* и bos, bovis – *бык* образуют отдельную подгруппу по склонению). Под влиянием того же культа, видимо, возникли имя коня Александра Македонского, якобы имевшего голову, по форме напоминающую бычью, Буцефал, и лингвистический термин *бустрофедон* – название стиля письма, воспроизводящего движение быков при вспашке поля (от края до края и обратно). Отголоски этого культа дошли до нашего времени: кто не читал научно-фантастический роман И. Ефремова «Час быка»?

Возвращаясь к распространенной ныне версии о связи термина с поражением князя антов, якобы являвшихся предками восточных славян, еще в IV в. от готского короля, заметим, что она предполагает существование у готов чрезвычайно странного обычая – метить время не именем своего короля-победителя, что было бы естественно, а именем побежденного врага[18]. Да и память у них чрезмерно долгая – 8 столетий прошло. Как от битвы Игоря до наших дней. Неужели за все это время не было других стычек со славянами или русами и больше им нечего было вспоминать? Однако, поскольку сведения о победе готского короля Винитара над антским князем Босом дошли до нас в изложении римского историка Иордана, то вполне возможно, что имя князя антов (Booz, Boz, Box) являлось не антским самоназванием, а было латинизированным именем, означавшим того же быка-Буса. Тогда обе версии, старая и новая, удачно соприкоснутся в этимологии слова ***бусово***.

* * *

Таким образом, есть основания полагать, что кроме известных временных привязок – солнечного затмения 1 мая 1185 г., которое, вообще говоря, авторской датировкой не является, и не очень определенного «Съ заранія ***въ пяткъ*** потопташа поганыя плъкы Половецкыя», в Памятнике есть и другие указатели времени событий, причем основанные на разных способах датировки. Один способ, довольно грубый – династический, указывающий правление, во время которого произошли события. Совершенно обычный способ датировки не только в средневековье – часто указывают: при Николае I, при Александре II, при Хрущеве, при Брежневе. Точность указания – несколько лет или даже десятилетий. Другой, более точный, способ – зодиакально-календарный, соответствующий нашему указанию месяца. Правда, хорошо бы знать год. Но в поэтическом произведении этого и не требуется, потому что ответ на вопрос – когда это было? – практически очевиден: в тот год, когда новгород-северский князь Игорь Святославич ходил на половцев. А вот месяц важен: месяц – это сезон, погода, природный фон.

Весьма существенным следствием предложенной версии является то, что вся история, нашедшая отражение в Памятнике, вся глубина проникновения авторского взгляда в «старое время» не выходит за исторические рамки Киевской Руси. Видимо, придется проститься и с терминами «Трояновы века» и

«время Бусово», используемыми некоторыми историками для обозначения раннего русского средневековья (II–IV в. н. э.)[19], поскольку они восходят к тексту Памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Соколова Л. В.* Троян «Слове о полку Игореве». (Обзор существующих точек зрения) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. XLIV. С. 325–362.

[2] Завершая обзор, Л. В. Соколова изложила собственное видение рассматриваемых наименований: «..."века Трояни", т. е. времена троянов, основателей Киева; "седьмой век Трояни", т. е. седьмой, последний век единой Киевской Руси; "земля Трояня", т. е. земля, основанная троянами, – Киевская Русь и, наконец, "тропа Трояня", т. е. исторический путь трехродового племени полян-троян, во главе с братьями-троянами с полей (равнин) на Киевские горы – место новой Родины». При этом она высказала мнение, что в выражении «На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу» употреблено «не притяжательное прилагательное.., а имя собственное Троянь (не Троян!) в родительном падеже», которое, по ее мнению, было «символическим названием единой Киевской Руси». Там же. С. 360.

[3] *Соколова Л. В.* Троян в «Слове» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 5. СПб.: Изд-во «Дмитрий Булавин», 1995. С. 131–137.

[4] Л. В. Соколова, излагая свою версию расшифровки этого имени, формулирует вопрос: «Что такое Троянь?». Там же. С. 357.

[5] Слово о полку Игореве. Л.: Советский писатель (Б-ка поэта. Большая сер.), 1952; Слово о полку Игореве. Л.: Советский писатель (Б-ка поэта. Малая сер.), 1990; *Робинсон А. Н.* «Автор "Слова о полку Игореве" и его эпоха» (в кн. «800-летие "Слова о полку Игореве"». Сб. М.: Сов. писатель, 1986). Приложение (вкладной лист): Родословная таблица русских князей, составленная М. А. Робинсоном. В книге Б. А. Рыбакова «Петр Бориславич: Поиск автора "Слова о полку Игореве"». (М.: Молодая гвардия, 1991) поколения русских князей отсчитываются от Игоря, при этом Владимир Святославич, естественно, оказывается 3-м коленом (с. 158, 159).

[6] Следует заметить, что попытки определить Трояна как княжеский триумвират (трех братьев-князей) различного состава (Н. Костомаров, Д. Дубенский, Б. Греков, В. Шевчук и др.) либо построить династическую структуру, восходящую к неизвестному родоначальнику Трояну (Г. Шторм, А. Кузьмин), предпринимались в разное время, но не оказались успешными. В первом случае не удавалось достаточно обосновать выбор таких братьев и синхронизовать его с «седьмым веком», во втором – с одной стороны, Троян оказывался отцом Игоря вместо Рюрика, а с другой – в цепочках правителей возникали пропуски, что и отметила в своем обзоре Л. В. Соколова. Там же. С. 334.

[7] История СССР с древнейших времен до наших дней. М.: Наука. 1966. Т. 1–2.

[8] *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М.: ДИ-ДИК, 1997. С. 534–538; *Соловьев С. М.* Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 758–762.

[9] Провести границу между правлением Ольги и правлением Святослава довольно трудно. С одной стороны, ПВЛ открывает 946 г. заголовком «Начало княжения Святослава, сына Игоря». Ясно, что управление дружиной и ведение войн требовало обязательного мужского присутствия. Отсюда и сватовство к Ольге древлянского князя Мала, и соблюдение ритуала в битве с древлянами, когда еще малый Святослав бросил копье между ушей коня, а воеводы сказали: «Князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ». С другой стороны, при описании событий, происходивших, пока Святослав подрастал, в ПВЛ, как правило, употребляется формула «Ольга с сыном своим Святославом». Позже, когда Святослав вырос, он ходил в походы на хазар и на болгар, не спрашивая разрешения у матери. Да и крестить Русь Ольге не удалось, потому что Святослава не прельщала христианская вера. Однако при этом Ольга оставалась великой княгиней.

[10] Все разночтения как Екатерининской копии, так и выписок Н. М. Карамзина и А. Ф. Малиновского приведены в кн. Л. А. Дмитриева «История первого издания “Слова о полку Игореве”» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 257–266). В некоторых современных изданиях, содержащих древнерусский текст Памятника, в примечаниях указывается: «В выписках из текста “Слова о полку Игореве” в “Истории государства Российского Н. М. Карамзина *сѣчи*”» (см. Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель (Б-ка поэта. Большая сер.) 3-е изд., 1985. С. 22; Слово о полку Игореве. М.: Книга, 1988. С. 99, 105).

[11] Слово о полку Игореве / Под ред. Н. К. Гудзия. М., 1938; Слово о полку Игореве. Л.: Советский писатель (Б-ка поэта. Большая сер.), 1952; Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель (Б-ка поэта. Большая сер.). 2-е изд., 1967; Злато слово. Век XII (История Отечества в романах, повестях, документах). М.: Мол. гвардия, 1986.

[12] Слово о полку Игореве. М.: Советский писатель (Б-ка поэта. Большая сер.). 3-е изд., 1985; Слово о полку Игореве. М.: Художественная литература (Классики и современники. Поэтическая б-ка), 1985; Слово о полку Игореве. Л.: Советский писатель (Б-ка поэта. Малая сер.) 4-е изд., 1990; Слово о полку Игореве. 800 лет: Сб. М.: Советская Россия, 1986.

[13] *Лихачев Д. С.* Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк. М.: Просвещение, 1976. С. 156.

[14] Слово о полку Игореве. Л.: Советский писатель (Б-ка поэта. Малая сер. 4-е изд.), 1990. С. 374.

[15] *Салмина М. А.* Время Бусово // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Изд-во «Дмитрий Булавин», 1995. Т. 1. С. 242–245.

[16] *Салмина М. А.* Из комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1981. Т. XXXVI. С. 228.

[17] *Карсанов А. Н.* К вопросу о «времени Бусово» в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования / Под ред. А. Н. Робинсона. М.: Наука, 1988. С. 222–227.

[18] Эту критическую аргументацию против антского Боза использовали ранее О. Сулейменов и А. Н. Карсанов.

[19] *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987.